

Чжао Сяоцин оставалась в Lishui Villa в течение двух ночей. После ухода родственников она сразу же сказала, что вернется домой, чтобы поспать. Если бы не было ничего серьезного, она бы никогда не решилась снова спать с ней из-за скелета.

Через два дня рано утром Ши Няньгэ самостоятельно отправилась в школу. Когда она подошла к воротам школы, ей позвонил дядя Цинь и сообщил, что ее родители скоро вернутся домой. Он также рассказал ей о дне, когда заберет ее.

Ши Няньгэ болтала по телефону, как вдруг увидела Цинь Ситина, который шел по дорожке, усаженной деревьями, напротив нее. Она сразу же направилась к нему.

Ведь это был первый раз, когда она увидела его перед входом в класс. Она могла видеть, откуда он пришел.

До этого она видела только его мать и шофера семьи Цинь за рулем черной служебной машины, но она никогда не знала, живет ли Цинь Ситин в семье Цинь, остается ли он на улице один, или же он живет у хороших друзей в школе. Она не знала, ездит ли он в школу на машине и есть ли у него автомобиль. Сегодня она наконец-то увидела его и обнаружила, что он ходит в школу пешком.

Ему уже исполнилось восемнадцать лет. Он должен быть в состоянии легально водить машину, имея водительские права, верно?

Чистый молодой человек обладал темпераментом, который отделяет мальчиков от мужчин. Он был красив и спокоен. Когда он шел, его длинные ноги, казалось, несли в себе ауру бессмертия. Несмотря ни на что, в ее глазах Цинь Ситин был бессмертным!

Она быстро положила трубку и наклонилась, чтобы поприветствовать его. Она ускорила и подбежала к нему. Естественно, она была очень рада видеть его на десять минут раньше обычного.

"Цинь... а..." Когда Ши Няньгэ подбежала к нему, она оказалась позади него. Она протянула руку, чтобы погладить его по спине, желая сделать ему сюрприз и одновременно поприветствовать его. Однако, прежде чем ее рука коснулась его плеча, Цинь Ситин внезапно повернулся и схватил ее за запястье.

От ее запястья исходила резкая боль, как будто он мог сломать его в одно мгновение.

Увидев, что это она, Цинь Ситин отпустил руку. Ши Няньгэ, напротив, было так больно, что она прикрыла запястье рукой. Она чувствовала, что если бы он приложил чуть больше силы, ее запястье могло бы треснуть. В тот же миг от боли на кончике ее носа выступил тонкий слой пота.

Она схватилась одной рукой за запястье и с горьким выражением лица посмотрела на Цинь Ситина. "Прости меня. Я должна была предупредить тебя, прежде чем прикасаться к тебе..."

Цинь Ситин слегка нахмурился. В то же время он увидел, что ее запястье уже покраснело. Его выражение лица было явно недовольным. Было непонятно, то ли он слишком насторожился, что ее запястье покраснело, то ли из-за чего-то еще.

"Ты должна уйти первой. Я не буду трогать тебя в будущем. Я уйду через некоторое время". Ши Няньгэ почувствовала резкую боль в запястье. Она знала, что Цинь Ситин был силен. Хотя он

был честным и чистым, такой высокий мальчик должен обладать большой силой. Ранее, в библиотеке, она бросилась на него только в момент паники. На самом деле, ему было легко избежать ее. После этого ей захотелось сделать это. Сегодня она окончательно убедилась в том, что Цинь Ситин, несмотря на свою нежную внешность, был очень сильным парнем.

Просто цена за это подтверждение была довольно высока.

"В будущем..." Голос Цинь Ситина был немного хриплым. Она не знала, было ли это ее воображение, но ей показалось, что он не спал прошлой ночью. Не только его голос звучал хрипло, но и глаза были холодными и усталыми. Однако, видя ее обиженный взгляд, он не мог ее винить. Его красивые брови слегка нахмурились, и он посмотрел на ее запястье. "Позвони мне, прежде чем внезапно подойти. "

Как только он заговорил, он вдруг протянул руку и взял ее за запястье. Он повертел его туда-сюда и убедился, что оно только покраснело. Скорее всего, это была просто физическая боль и ничего больше. Затем он отпустил ее.

Ши Няньгэ, напротив, оправилась от боли в запястье.

Затем она была ошеломлена тем, что на ее запястье осталось тепло.

Она моргнула и все еще находилась в оцепенении, когда услышала его вопрос: "Сильно болит?".

Она увидела, что Цинь Ситин нахмурил брови, потому что он был начеку. В этот момент Ши Няньгэ почувствовала, что даже если ее запястье будет сломано, это того стоит...

"Я в порядке. Просто немного больно. Теперь я в порядке." Ши Няньгэ быстро убрала покрасневшее запястье за спину.

Цинь Ситин все еще смотрел на нее с серьезным выражением лица.

Ши Няньгэ сухо улыбнулась ему и, воспользовавшись случаем, внимательно посмотрела на его выражение лица и взгляд. "Ты плохо отдохнул прошлой ночью? Кажется, у тебя не очень хорошее настроение".

Цинь Ситин перестал смотреть на нее и повернулся, чтобы идти к воротам школы. Услышав, что она последовала за ним, он ответил: "Ен."

Ши Няньгэ больше не чувствовала боли в запястье. На самом деле, ей казалось, что боль была прекрасной!

Цинь Ситин не оставил ее слова без внимания. Даже если это было всего лишь "эн", это был хотя бы положительный ответ на ее непринужденную болтовню!

Когда они вдвоем вошли в главный вход школы, ученики поблизости переглянулись. Ши Няньгэ чувствовала, что она на высоте и нет необходимости избегать их. Ее взгляд был спокоен, и шаги тоже были спокойными. Цинь Ситин полностью игнорировал эти взгляды. Можно сказать, что он не смотрел ни на кого из проходящих мимо и сразу вошел в класс.

Войдя в класс, Цинь Ситин подошел к трибуне, чтобы разложить бумаги. Ши Няньгэ пошла на свое место одна. Когда она опустила голову, чтобы положить сумку, то увидела, что ее запястье все еще красное. Было ясно, насколько сильной была его хватка.

По логике вещей, независимо от того, насколько силен был Цинь Ситин, он не стал бы внезапно использовать столько силы, чтобы погладить ее рано утром. Его прежнее состояние защиты, а также тот факт, что он, похоже, не спал прошлой ночью, заставили ее задуматься, действительно ли семья Цинь, одна из так называемых четырех больших семей в городе Хай, была такой, как говорили другие.

В богатых семьях было слишком много секретов. Все были не так спокойны, как казалось. По крайней мере, казалось, что о Цинь Сицине было много такого, о чем она не могла догадаться. Однако он явно казался на солнечном свету, что еще больше сбивало ее с толку.

Цинь Ситин подошел. Ши Няньгэ быстро расставил стол и стул так, чтобы ему было удобнее сидеть. Подумав, что еще рано, и учитель придет только через полчаса, она потянулась и слегка задернула шторы, загораживая солнечный свет от стола Цинь Ситина. Она подумала, что таким образом он сможет немного отдохнуть на столе.

Когда Цинь Ситин подошел, он заметил ее осторожные движения. В то же время он увидел на ее запястье след, который еще не успел исчезнуть, когда она пошла задергивать шторы. Он ничего не сказал и только обернулся, чтобы что-то сказать члену комитета по образу жизни в классе. Член комитета по образу жизни удивленно кивнул и встал, чтобы уйти. Цинь Сицин вернулась к столу и села.

Менее чем через десять минут член комитета по образу жизни принес из лазарета пакет со льдом и передал его Ши Няньгэ, попросив ее приложить его к запястью.

Ши Няньгэ посмотрела на пакет со льдом и удивленно посмотрела на Цинь Ситина. Увидев, что он листает свои записи и не смотрит на нее, ее сердце мгновенно забилося.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095161>